

А.Ю. Серегина

Английское
католическое
сообщество
XVI—XVII вв.:

ВИКОНТЫ
МОНТЕГЮ

УДК 94(100-87)(09)
ББК 63.3(0)4
С32

Серия MEDIAEVALIA
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.
Основана в 2015 г.
Составитель и главный редактор А.К. Гладков

Рецензенты:
член-корреспондент РАН П.Ю. Уваров
доктор исторических наук О.В. Дмитриева

Серегина А.Ю.
С32 Английское католическое сообщество XVI—XVII вв.: виконты Монтегю / АЮ. Серегина. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. — 544 с. — ил. —(MEDIAEVALIA)

ISBN 978-5-98712-722-3

Монография представляет собой первый в мировой историографии труд, исследующий механизмы, делавшие возможным сосуществование религиозного меньшинства — английских католиков — с протестантским большинством в Англии второй половины XVI—начала XVII в. Католическое сообщество рассматривается в его взаимосвязях с английским социумом на разных уровнях: от прихода и графства до двора, парламента и Тайного Совета, а также и с католическими сообществами за пределами страны. Работа следует принципам микросоциального исследования и сфокусирована на детальном анализе политических, социальных и религиозных аспектов жизни одной из структурных единиц английского католического сообщества, а именно, окружения виконтов Монтегю из графства Сассекс.

Книга основана на обширном корпусе источников, полностью охватывающем все тексты, как архивные, так и опубликованные, которые связаны с историей семьи Монтегю и ее окружения.

Для историков, культурологов, специалистов в области истории религии, и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98712-722-3 © Серегина А.Ю., 2017
© Гладков А.К., составление серии, 2017
© Центр гуманитарных инициатив, оформление, 2017

Оглавление

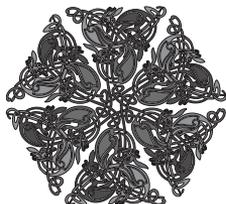
Введение. Английские католики XVI—XVII в.: от истории конфессии к социальной истории религии	7
§ 1. Английское католическое сообщество XVI—XVII вв. в исторических исследованиях.....	8
Часть I. Католическая знать в политической жизни Англии	
XVI—первой трети XVII в.	29
Глава I. «Рождение династии»: Семья Монтегю в XVI—XVII вв.	33
Глава II. Католики-аристократы и политическая сфера в первой половине XVI века. Карьера Уильяма Фицуильяма, графа Саутхэмптона (ок. 1490—1542) и сэра Энтони Брауна (1500—1548).....	59
Глава III. Католическая знать второй половины XVI в. Политическая карьера Энтони Брауна, первого виконта Монтегю (1528—1592).....	75
§ 1. Энтони Браун в политических конфликтах 1540—начала 1550-х гг.	75
§ 2. Царствование Марии I Тюдор (1553—1558): пик карьеры Энтони Брауна.....	78
§ 3. Виконт Монтегю на политической сцене в царствование Елизаветы I (1558—1592).....	93
§ 4. Дипломатические миссии 1560-х гг.	133
§ 5. Виконт Монтегю в парламенте, 1560—1580 гг.	135
§ 6. Политическое влияние виконта Монтегю в графстве Сассек (1558—1592).....	141
Глава IV. Карьера «неудачника»? Энтони Мария Браун, второй виконт Монтегю (1574—1629), на английской политической сцене.....	153
§ 1. Первые шаги в политике: 1592—1603 гг.	153
§ 2. Второй виконт Монтегю и последние елизаветинские парламенты.....	163
§ 3. «Большие надежды»: виконт Монтегю в первые годы царствования Якова I (1603—1605).....	166
§ 4. Пороховой заговор 1605 г. и его последствия для окружения виконта Монтегю.....	172
§ 5. Кризис 1610—1611 гг.: присяга на верность Якову I и семья Монтегю	175
§ 6. Переговоры об «испанском браке»: попытка возвращения во власть ...	178
§ 7. Последние годы виконта Монтегю (1624—1629).....	180
§ 8. Служба династии: Фрэнсис Браун, третий виконт Монтегю (1607—1682) и двор Карла I.....	183
§ 9. Второй виконт Монтегю и местное самоуправление: графства Сассек и Сарри.....	185
§ 10. Виконты Монтегю и политика английского католического сообщества.....	188
Глава V. Виконты Монтегю в английском политическом дискурсе.....	201
§ 1. Представление о политической роли Монтегю в семейной истории.....	201
§ 2. Виконты Монтегю: образ аристократов-католиков в полемической и религиозной литературе XVI—XVII вв.....	218
Часть II. Границы конфессии? католики внутри и вне прихода	243
Глава I. Литургическая сегрегация: католики и Книга Общих Молитв.....	251
§ 1. Позиция католической миссии.....	252
§ 2. Первый виконт Монтегю — идеальный «конформист»?.....	259
§ 3. Виконтесса Монтегю: гендерные стратегии нонконформизма.....	264
§ 4. Семья первого виконта Монтегю и посещение церковных служб: колебания курса.....	267

§ 5. Второй виконт Монтегю и переход к <i>recusancy</i>	269
§ 6. Католики — конформисты и рекузанты в окружении Монтегю	272
Глава II. Жизненные циклы и религиозные ритуалы	285
§ 1. Крещение детей	286
§ 2. Брак	298
§ 3. Похороны	304
Глава III. Светский патронат: аристократы-католики и духовенство протестантских приходов	312
§ 1. Семья Монтегю как светские патроны	314
§ 2. Виконт Монтегю как светский ректор в середине—конце 1550-х гг.: сторонник Католической Реформы	315
§ 3. Католическая миссия и светский патронат католиков в протестантских приходах	318
§ 4. Семья Монтегю и церковный патронат после 1559 г.	320
Глава IV. Католики и протестанты в приходах: сегрегация или интеграция?... ..	328
§ 1. Смешанные браки и родственные связи с протестантами.	328
§ 2. Дружеские связи с протестантами	330
§ 3. Деловые контакты	334
§ 4. Конфликты среди соседей	337
Часть III. Католики из окружения Монтегю в контексте трансформации европейского католицизма раннего Нового времени	343
Глава I. Католическое духовенство в свите Монтегю	349
§ 1. Первый виконт Монтегю и католическое духовенство, 1553—1592 гг.	351
§ 2. Капелланы второго виконта Монтегю (1590—1620-е гг.)	364
§ 3. Миряне и организация деятельности католической миссии	370
§ 4. Влияние духовенства на светскую элиту католического сообщества	373
Глава II. Богослужения и таинства	379
§ 1. Причастие	380
§ 2. Исповедь	391
§ 3. Другие таинства	398
Глава III. Религиозное образование	401
§ 1. Духовенство и религиозное образование	402
§ 2. Окружение Монтегю и религиозное образование	406
Глава IV. Религиозная культура английских католиков: благочестивые практики	417
§ 1. Молитвы и медитации	419
§ 2. Чтение благочестивой литературы	424
§ 3. Посты	430
§ 4. Смерть и поминовение	431
Глава V. Жизнь созерцательная: монахи и монахини из окружения Монтегю	435
§ 1. Дореформационные традиции	438
§ 2. Мужское монашество	440
§ 3. Женское монашество	442
Глава VI. Адаптация традиционной религиозности в культуре английских католиков	459
§ 1. Почитание святых	460
§ 2. Чудеса в религиозной культуре английских католиков.	472
§ 3. Одержимость бесами и ведовство	475
Заключение	484
Список сокращений	494
Библиография	495
Указатель имен	519
Summary	539

Часть I

Католическая знать
в политической жизни Англии
XVI – первой трети XVII в.

XVI столетие стало свидетелем огромных перемен в жизни Европы, охвативших практически все ее стороны, прежде всего, сферу религии и политики, которые тогда (как, впрочем, и гораздо позже) были трудно-отделимы друг от друга. Тем не менее, принесенное Реформацией конфессиональное деление зачастую призывало европейцев именно к этому — разделению политики и религии, или, по крайней мере, выбору между ними. В теории каждый христианин должен был без колебаний следовать своей совести (т.е. своим религиозным убеждениям), ставя их превыше всех прочих соображений — таких, как повиновение монарху, карьера, личные привязанности и т.д. Однако на практике выбор никогда не оказывался простым — хотя бы потому, что повиновение властям тоже было фактически религиозным долгом, а забота о семье также входила в непосредственные обязанности христианина.

Кроме того, дворяне на протяжении столетий участвовали в управлении страной и считали это не только правом, но и своей священной обязанностью, выполнением долга перед страной. В XVI в. правитель и подданные зачастую оказывались разделенными конфессиональным барьером. Каким образом представители знати, принадлежавшей к религии, отличной от официально признанной в той или иной стране, строили свои отношения с государями? Становились ли они главами оппозиционных групп, удалялись ли в свои поместья, занимаясь исключительно местными делами, или же пытались достичь компромисса, который позволил бы им, не отказываясь от убеждений, участвовать в делах управления? Все эти вопросы могут быть заданы применительно к истории почти любого европейского государства XVI—XVII вв.

Не обошли они стороной и Англию. На протяжении XVI столетия страна трижды меняла исповедание. Последняя такая перемена (1559 г.) сделала страну официально протестантской и превратило приверженцев «старой веры» в изгоев, лишенных политических прав. По крайней мере, именно такую картину долгое время рисовали исследования историков. И даже те из них, кто посвятили английским католикам отдельные труды, склонны были представлять политическую активность последних во второй половине XVI—начале XVII вв. как дело рук горстки радикалов-заговорщиков, которой противопоставлялось лояльное протестантским монархам — и потому избегавшее всякого участия в политике — пассивное большинство католиков. Подобная интерпретация призвана была объяснить отсутствие в стране полномасштабной религиозной войны наподобие французской (хотя такое объяснение было и остается спорным), но она не дает возможности понять ни степень «присутствия» или «отсутствия» католиков, особенно дворянства, на английской политической арене, ни его динамику, а также никоим образом не объясняет феномен почти исторического анти-католицизма, свойственного протестантской политической элите

страны в конце XVI—начале XVII в. Либо политики-протестанты, видевшие врагов-католиков повсюду, были жертвами собственной паранойи и предрешений, либо присутствие католиков на политической арене все же сохранялось.

Принимая вторую гипотезу, исследования двух последних десятилетий интегрировали католиков в политическую историю Англии, представляя ее теперь не как историю пассивного большинства и радикального меньшинства, но как сложное взаимодействие, диалог протестантской элиты с различными группами католиков и местными элитами, католическими и протестантскими¹. Через этот диалог, собственно и осуществлялось управление страной. Ведь английское правительство, в отличие от Франции и других континентальных абсолютных монархий, не располагало бюрократическими институтами управления на местах, и воплощение в жизнь политических решений монарха оказывалось невозможным без доброй воли местного дворянства, из членов которого состояли выборные органы управления, и аристократов, определявших их персональный состав.

В данном разделе предпринимается попытка оценить, в какой степени английские аристократы-католики оказывались включенными в политическую жизнь страны и католического сообщества — или же исключенными из нее. Исследование, посвященное политической роли нескольких поколений семейства Монтегю, призвано продемонстрировать, как могло осуществляться участие католической аристократии в управлении страной — от двора, Тайного Совета и парламента до графств и до взаимодействия с католиками в Англии и за ее пределами. В главе I рассматривается складывание влиятельного католического клана и реконструируется система его родственных связей. В последующих главах [II—IV] анализируется лояльность или нелояльность католиков Монтегю своим монархам-протестантам, а также их политическую карьеру на протяжении всего XVI и первой трети XVII в. — при дворе, в Тайном Совете и парламенте, а также графствах Сассекс и Сарри, — и их влияние в рамках католического сообщества (необязательно совпадавшего с национальными границами). Глава V посвящена самоидентификации виконтов Монтегю как представителей политической элиты и одновременно — конфессиональной оппозиции, и исследует восприятие современниками того образа, который являли миру представители данной семьи, а также манипуляции им в религиозной и политической полемике XVI—XVII вв.

¹ *Questier M.C. Catholicism and Community. P. 1—29.*

«Рождение династии»: Семья Монтегю в XVI—XVII вв.

Значение родственных связей для европейцев раннего Нового времени, в том числе и для англичан, трудно переоценить. В памяти людей того периода хранились сложные генеалогические схемы, переплетения кровного родства и свойства, оказывавшие воздействие практически на все стороны их жизни. Историки 1960—70-х гг. склонны были преуменьшать роль этих отношений в Англии, выводя на первый план развитие малой семьи¹, однако дискуссии 1980-х гг. выявили их огромное значение для всех без исключения групп населения — от крестьян до аристократических династий². Развитая система родства была потенциальным источником богатства и влияния для ее членов. Родственники обменивались информацией и давали советы, оказывали протекцию, представляли друг друга влиятельным лицам, помогали подниматься по карьерной лестнице, устраивали выгодные браки. В кризисных ситуациях они предоставляли ссуды, давали убежище, выступали в качестве свидетелей, опекунов и распорядителей имущества и оказывали юридическую (и совсем не беспристрастную) помощь³.

Семьи представителей политической элиты находили в родственных узах способ сохранения собственного статуса и усиления политического влияния. Вряд ли поэтому можно отрицать значение системы родства для английской знати⁴.

Реформация добавила важные детали к этой всеобъемлющей картине. В Англии XVI столетия, как и повсюду в Западной Европе, появляются преследуемые религиозные меньшинства. Для них родственные связи, зачастую устанавливаемые в собственной среде, оказывались способом защититься от гонений и сохранить свою конфессиональную идентичность.

¹ См., например: *Macfarlane A. The Family Life of Ralph Josselin. Cambridge, 1970; Idem. The Origin of English Individualism. N.Y., 1979; Stone L. The Family, Sex and Marriage in England, 1580—1800. N.Y., 1977. P. 123—32; Wrightson K. English Society, 1580—1680. L., 1982. P. 44—51.*

² См.: *Houlbrooke R.A. The English Family, 1450—1700. L., 1984; Land, Kinship and Life-Cycle / Ed. by R.M. Smith. Cambridge, 1985.*

³ *Cressy D. Kinship, and Kin Interaction in Early Modern England // Past and Present. 1986. Vol. 113. P. 38—69, особ. P. 67—68.*

⁴ Об английской титулованной знати см.: *Stone L. The Crisis of Aristocracy. Oxford, 1965.*

Все это в полной степени применимо к английскому католическому сообществу, формировавшемуся в правление Елизаветы I как отдельная конфессиональная группа. Исследования, посвященные ему, традиционно создавались как история английских католиков, отделенных от национальной истории конфессиональным барьером. Написанные историками-католиками работы, посвященные истории отдельных католических родов, не были связаны с общими тенденциями развития социальной истории, поскольку адресовались исключительно «своему» конфессиональному сообществу. А классический и до сих пор остающийся непревзойденным труд по социальной истории английских католиков Джона Босси (1975 г.) — рассказывает историю формирования конфессиональной группы изнутри, не пытаясь увидеть ее взаимодействия с окружающим миром⁵.

Результатом подобного подхода оказывается «оптическое искажение», свойственное даже историкам последних десятилетий, исследовавшим жизнь католических семейств в более широком (прежде всего, политическом) поле национальной английской истории. Соответственно, и системы родства, и выстраивавшиеся католиками династии и кланы обычно рассматриваются как исключительно эндогамные и католические. Так, изучавший родственные связи известного католического рода Трешэмов Сандип Каушик отмечал, что идеологические, конфессиональные мотивы оказывались решающими в «брачной политике» семьи, определяя ее родственные связи. Именно эти связи и формировали английское католическое сообщество уже в XVI веке; оно имело элитарный и сеньориальный характер и объединялось общими религиозными взглядами и взаимопомощью⁶.

Подобным же образом и Майкл Кестье в своей недавней монографии о виконтах Монтегю рассматривает родственные связи этой семьи, представляя их как формирование католического клана. Нетрудно заметить, что взгляд на католическое сообщество «изнутри» не меняется⁷. При этом информация, противоречащая этой картине, либо игнорируется, либо остается без объяснений.

Задачей настоящей главы является проверка гипотезы о доминирующем влиянии конфессиональной идеологии при заключении родственных союзов католических семейств. Здесь оценивается соотношение конфессиональных и других — экономических и политических факторов — в «брачной» истории семьи Монтегю. Для этого были реконструированы этапы формирования католического клана, используя материалы генеалогий и биографий членов семьи виконтов Монтегю и их родственников на протяжении семи поколений, с XV по первую

⁵ *Bossy J. The English Catholic Community, 1570—1850. L., 1975. P.5.*

⁶ *Kaushik S. Resistance, Loyalty and Recusant Politics: Sir Thomas Tresham and the Elizabethan State // Midland History. 1996. Vol. 21. P. 37—72, особ. P. 41—47.*

⁷ *Questier M.C. Catholicism and Community. Chapter 3: “The Emergence of a Catholic Dynasty: the Brownes of Cowdray”. P. 68—108.*

треть XVII в. включительно. Мной были учтены и матрилинейные связи, т.к. они сыграли важную роль как в семейных стратегиях — брачных и политических.

Исследование «брачной политики» первых трех, дореформационных, поколений позволяет увидеть параметры «традиционной» системы родства, на которую еще не оказывал воздействия религиозный фактор. Полученные результаты сравниваются с материалом за последующий, конфессиональный, период, что позволяет четче выявить сходства и расхождения и оценить как династию, построенную виконтами Монтегю, так и характер католического сообщества, состоявшего из таких династий.

История семьи Браунов на протяжении XV в. представляет собой типичный для Англии пример вертикальной мобильности представителей социальной элиты. Ее члены на протяжении нескольких поколений проделали путь от богатого купечества до придворных, в чем им только способствовали перипетии Войны Алой и Белой Розы, сильно «проредившей» старое английское дворянство. Семейные стратегии и политика брачных союзов Браунов ясно указывает на постоянное стремление повысить свой социальный статус, а затем — и закрепить его, породнившись с другими представителями местного джентри.

Происхождение семейства Браунов было довольно скромным, хотя сами они впоследствии стремились всячески его облагородить. Эта отредактированная версия долгое время, вплоть до конца XIX в., фигурировала в их биографиях. Согласно ей, первым из известных предков был некий Роберт Браун или ле Брен, представлявший графство Камберленд в парламенте в середине XIV в. Французское написание имени должно было указывать на то, что предки когда-то прибыли в Англию вместе с Вильгельмом Завоевателем. Младший сын сэра Роберта, Энтони, разбогател, занимаясь торговлей сукном в Лондоне, и был возведен в рыцарское достоинство Ричардом II. Младший из его сыновей — Стивен — стал в 1439 г. мэром Лондона; старший, сэр Роберт Браун, приобрел манор Бичворт в графстве Сарри⁸.

Современные биографы представителей английской политической элиты XV в. (в частности, членов парламента) приходят к иным выводам. Сэр Роберт Браун и его брат Стивен (ок. 1395—1462/4) были, вероятно, сыновьями, богатого купца из Ньюкасла, Джона Брауна. А написание фамилии — *Browne* или *Broun* — было типично для Шотландии. Таким образом, предки Браунов, скорее всего, переселились в Англию вовсе не с континента, а с севера.

Переместившись на юг, члены семьи Браун следовали традиционному пути — старший сын приобрел манор в графстве Кент. Младший же сын, Стивен, продолжил заниматься семейным бизнесом и вошел в состав деловой элиты Лондона. Он принадлежал к гильдии торговцев бакалейным товаром, в 1429—1460 гг. был лондонским олдерменом, а

⁸ Roundell J. Cowdray: The History of a Great English House. L., 1884. P. 11—12.

в 1439 г. стал лорд-мэром⁹. Сэр Стивен Браун был женат трижды, однако о первых двух женах неизвестно ничего, кроме их имен — Джулиана и Элис. Третий же брак свидетельствовал о желании лорд-мэра породниться с дворянством. Новой супругой стала Роуз, дочь Роберта Скотта — шерифа Кембриджшира и Ноттингэмшира¹⁰. Возможно, заключению этого брачного союза поспособствовал старший брат Стивена, сэр Роберт. О его собственной брачной истории, впрочем, ничего неизвестно. Однако он, несомненно, был женат и имел сына, с которого и началось возвышение семьи при дворе.

Сэр Томас Браун (ок. 1402—1460), казалось, был типичным представителем джентри, полностью погруженным в дела своих графств — Кента и Сарри, где у него были владения. Он был избран членом палаты Общин от Дувра (Кент) в 1439—1440 гг., и в течение многих лет участвовал в работе многочисленных комиссий в графствах, в 1450-х гг. регулярно избирался в мировые судьи в Кенте и Сарри¹¹. Однако большая часть жизни сэра Томаса протекала при дворе. Он был казначеем двора Генриха VI и верным сторонником герцога Сомерсета и королевы Маргариты Анжуйской. Придворная служба принесла ему влияние и богатство, а также позволила заключить блестящий брак. В 1434 г. сэр Томас женился на девушке много моложе себя, Элинор Фицалан, дочери сэра Томаса Фицалана (ум. ок. 1431 г.) и внучке графа Эрэндела. Благодаря этому браку внук купца породнился со знатнейшими семьями Англии. Его родственники были, к тому же, самыми влиятельными дворянами в Сассексе. А Элинор Фицалан после смерти племянника унаследовала манор Бичворт в Сарри¹², ставший с тех пор родовым гнездом старшей ветви рода Браун.

Стремление закрепиться в кругу придворных — носителей рыцарского звания — а также и укрепить позиции семьи на юге Англии отражается в устроенных сэром Томасом браках его детей. Его старший сын, сэр Джордж Браун, женился на Элизабет, дочери Реджинальда де Грея, лорда Уилтона¹³, а старшая дочь, Кэтрин стала женой богатого землевладельца из Сассекса, Хэмфри Сэквилла из Бакхёрста (1426—1488). О следующем сыне, Томасе, вообще не сохранилось сведений, возможно, он рано умер. Старшему сыну, по всей видимости, предназначался главный блок семейных владений в графстве Сарри вокруг Бичворта. Третий сын, сэр Роберт Браун, получил от отца манор Чилэм

⁹ History of Parliament, 1439—1509: Biographies of the Members of the Commons House / Ed. by J.C. Wedgwood. L., 1936. P. 123; *Trapp S.L.* The Merchant Class of London, 1300—1500. Ann Arbor—Michigan, 1989. Appendix I. P. 327.

¹⁰ History of Parliament, 1439—1509. P. 123.

¹¹ History of Parliament, 1439—1509. P. 123—124.

¹² Бичворт находится к югу от границы Большого Лондона, между Редхиллом и Доркингом, неподалеку от аэропорта Гэтвик.

¹³ History of Parliament, 1439—1509. P. 121—122. Позднее (в 1470-х гг.) сэр Джордж женился вторично на норфолкской дворянке леди Элизабет Пойнингс (урожденной Пастон).

в Кенте¹⁴ и женился на дочери местного дворянина, сэра Уильяма Моллета Мэри. Следующий брат Уильям (1441?—1501) служил в Кале и, по всей видимости, женат не был. И самый младший из братьев Браунов, сэр Энтони (1443—1506) при жизни отца не женился. Будучи последним из сыновей, он не имел своих земель и управлял поместьями старшего брата.

Очевидно, что сэр Томас Браун в своей семейной стратегии следовал примеру многих своих современников. Старшим детям обоего пола предназначались более престижные браки, но они же и были более обременительными финансово, поскольку, женись на девушках более высокого статуса, сыновья должны были выделять им по брачному контракту значительную часть имущества как вдовью долю. А дочери, заключая престижный брак, должны были иметь и более крупное приданое. Что же касается младших детей, то они могли в лучшем случае рассчитывать на браки с отпрысками семей мелкого дворянства. Именно такой оказалась бы и участь Энтони Брауна, если бы не бурные политические события второй половины XV в.

В июне 1460 г. армия сторонников герцога Йоркского под командованием графа Уорика и старшего сына герцога, Эдварда, графа Марча (будущего Эдуарда IV Йорка) захватила Лондон. Сопrotивление Тауэра возглавил верный сторонник династии Ланкастеров, сэр Томас Браун, однако оно оказалось недолгим. А после захвата Тауэра йоркистами он пытался бежать, однако был захвачен в плен и казнен как изменник¹⁵ 29 июля 1460 г.

Казалось бы, казнь отца должна была негативно отразиться на статусе его сыновей. Однако этого не произошло благодаря второму браку леди Браун. Элинор Фицалан быстро нашла себе нового супруга и покровителя. В 1461 г. она стала женой сэра Томаса Вона (1410?—1483), который должен был знать ее первого мужа и всю семью: как и сэр Томас Браун, Вон был придворным Генриха VI — в 1459 г. его назначили хранителем королевского гардероба. Впрочем, у сэра Томаса Вона были хорошие связи и среди сторонников династии Йорков: когда он в 1460 г. попытался увезти казну Генриха VI в Ирландию, его захватили ирландские пираты, однако новый король Эдуард IV выкупил его из плена¹⁶. С тех пор сэр Томас был верным слугой Эдуарда IV. И верность эта не осталась без награды. Частью ее был брак с богатой вдовой убитого ланкастерца, сэра Томаса Брауна. Помимо этого, Томас Вон в 1465 г. назначен личным казначеем короля и хранителем его драгоценностей. Он также был дипломатом; его не раз отправляли с посольством в Бургундию; именно он вел переговоры о браке сестры короля Маргариты с герцогом Бургундским Карлом

¹⁴ Чилэм находится неподалеку от Кентербери.

¹⁵ Т.е. повешен, вынут из петли живым, и выпотрошен заживо; тело приговоренного затем рассекали на части.

¹⁶ Вероятно, причиной была близость сэра Томаса к Вудвиллам — семье будущей жены короля. Они же впоследствии оказывали покровительство и его пасынку, сэру Джорджу Брауну.

Смелым. В 1470 и 1471—1483 гг. сэр Томас был членом Совета Эдуарда IV и его доверенным лицом. В 1475 г. он был причислен к свите Эдуарда, принца Уэльского в качестве камергера¹⁷.

Благодаря покровительству отчима, Джордж Браун оказался при дворе и попал в число телохранителей короля Эдуарда IV. Его верность монарху, впрочем, не была неколебимой: в 1471 г. он сражался против него при Тьюксбери на стороне графа Уорика и герцога Кларенса; именно там ему и было даровано рыцарское звание. Однако отчим сумел добиться для него прощения в 1472 г. Сэр Джордж многократно избирался в парламент от Гилфорда, Кентербери и графств Сарри и Кент, был мировым судьей и шерифом в этих графствах. В 1483 г. на похоронах короля Эдуарда IV он нес знамя Св. Георгия.

Смерть Эдуарда IV радикально изменила положение семьи Браунов, да и соотношение сил внутри нее. Сэр Томас Вон находился в Ладлоу вместе с юным королем Эдуардом V. Именно он вместе с дядей короля, графом Риверсом, повез его в Лондон, к Ричарду, герцогу Глостеру. Граф Риверс и сэр Томас Вон были захвачены по пути, доставлены в замок Понтефракт и там обезглавлены 25 июня 1483 г.¹⁸

После казни отчима, а затем и распространения слухов о смерти принцев в Тауэре, сэр Джордж Браун, как и многие недовольные йоркисты, присоединился к задуманному герцогом Бекингэмом восстанию, целью которого было посадить на престол Генриха Тюдора — дальнего родственника Ланкастеров по боковой линии. 18 октября 1483 г. сэр Джордж вместе со своим пасынком, сэром Эдвардом Пойнингом (1459?—1521)¹⁹ собрали свои отряды в Мейдстоуне (Кент), а затем повели их на Лондон. Восстание в Кенте было подавлено; сэру Эдварду Пойнингу удалось бежать в Бретань, где он присоединился к свите Генриха Тюдора. Его отчиму не повезло — он был схвачен в Мейдстоуне и обезглавлен на Тауэр-Хилле 4 декабря 1483 г.²⁰ Поместья сэра Джорджа перешли его сыновьям; от них пошла старшая ветвь рода Браунов — рыцарей и сквайров из Сарри и Кента²¹.

Возвыситься же суждено было младшей ветви рода, а именно, сэру Энтони Брауну. До 1483 г. он ничем не прославился, по всей видимости, спокойно занимаясь делами поместий. Единственной известной официальной должностью было управление выморочными поместьями (*escheat*), отходившими королю, в графствах Сомерсет и Дорсет²². Однако гибель отчима и брата вывела его из политического небытия. В 1483 г. сэр Энтони восстал против Ричарда III и был объявлен мятежником.

¹⁷ History of Parliament, 1439—1509. P. 902—903.

¹⁸ Ibid. Обоих обвинили в том, что они собирались убить молодого короля.

¹⁹ Сын Элизабет Пастон, второй жены сэра Джорджа Брауна, от ее первого брака с Ричардом, лордом Пойнингом.

²⁰ History of Parliament, 1439—1509. P. 121—122.

²¹ В 1627 г. наследник старшей ветви семьи, сэр Эмброуз Браун из Бичворта, получил титул баронета.

²² Calendar of the Fine Rolls, 1471—1485. L., 1911. P. 246.

О его действиях в течение полутора лет нет никаких сведений; возможно, он вместе с сэром Эдвардом Пойнингсом бежал в Бретань. Известно, что он присоединился к отрядам высадившегося в Англии в 1485 г. Генриха Тюдора и сражался на его стороне в битве при Босуорте. В награду за это в 1486 г. новый король Генрих VII назначил его одним из своих знаменосцев. В 1487 г. он стал королевским телохранителем, одновременно получив рыцарское достоинство. Тогда же он был назначен смотрителем замка в Квинсборо (на острове Шеппи у слияния рек Темзы и Мидуэй). Зенитом карьеры сэра Энтони стал пост констебля Кале (1503 г.)²³.

Семейная история сэра Энтони отражает его неожиданный взлет. У младшего брата, не имевшего больших владений, не было шансов на престижный брак. Однако придворный, находившийся в постоянном личном контакте с королем, представлял собой куда более завидного жениха. 20 января 1488 г. он женился на представительнице богатого йоркширского рода Элинор Агтред²⁴, с которой познакомился, видимо, в 1486 г., когда сопровождал Генриха VII в его поездке на север страны. Элинор принадлежала к семейству йоркистов, которые остались верны Ричарду III (как и многие северяне). Ее дед, сэр Роберт Агтред (ум. 1487 г.) сражался против Генриха VII в битве при Босуорте, что технически делало его изменником. Неудивительно поэтому, что его семья поспешила породниться с приближенным нового короля.

Будучи далеко не юной женщиной, леди Элинор родила только одного ребенка — дочь Энн (в 1488 или 1489 гг.). В начале 1490-х гг. она умерла. Уже немолодой вдовец, сэр Энтони начал искать себе новую супругу, так как нуждался в наследнике-мужчине. Новый брак во многом определил возвышение семьи в XVI столетии. Избранницей сэра Энтони стала еще одна вдова-северянка, леди Люси Невилл (1468—1544), в прошлом — супруга сэра Томаса Фицуильяма (1448—1495) из Олдуорка в Йоркшире²⁵. Хотя семья ее мужа было достаточно состоятельной, к числу богатых вдов леди Люси причислить невозможно — детей от первого брака осталось восемь²⁶. Главным ее приданным были не земли (их ей тоже досталось немного), а происхождение. Леди Люси была дочерью Джона Невилла, маркиза Монтегю (ок. 1431—1471) — одного из лидеров йоркистов, погибшего в сражении при Барнете. Соответственно, дедом Люси Невилл был Ричард Невилл, граф Солсбери (1400—

²³ Roundell J. Cowdray. P. 11—12. О карьере сэра Энтони Брауна-старшего см. также: Calendar of Patent Rolls, 1485—1494. P. 85, 173, 283, 306—307, 502.

²⁴ Cokayne G.E. Complete Peerage. 2nd ed. L., 1938. Vol. 12. Part 2. P. 164. Дата рождения Элинор точно неизвестна, но произошло это ближе к середине XV в. Таким образом, на момент вступления в брак с сэром Энтони Брауном, ей было за 30, и она, скорее всего, уже овдовела.

²⁵ Находится неподалеку от столицы графства, города Йорка.

²⁶ Судя по датам рождения, старшие сыновья, включая наследника, Томаса Фицуильяма, дети от первого брака с другой женщиной, имя которой неизвестно. Это косвенно подтверждается и тем, что сэр Энтони Браун покровительствовал лишь младшим детям его жены — видимо, именно они и были его пасынками.

1461), а дядей — знаменитый «Делатель королей», Ричард Невилл, граф Уорик (1428—1471). Таким образом, сэра Энтони Браун породнился с представительницей старой знати. Более того, леди Люси была правнучкой Джоан Бифорт и праправнучкой Джона Гонта, герцога Ланкастерского²⁷, а это делало ее родственницей Генриха VII. В число дальних предков входил Жильбер (Гилберт) де Клер, граф Глостер, прибывший в Англию с Вильгельмом Завоевателем, а также и король Эдуард I²⁸.

Помимо знатных родственников, у леди Люси Браун были и собственные политические пристрастия: она была сторонницей свергнутой династии Йорков. Верность ее мужа Генриху VII Тюдору не подвергалась сомнению. Однако в 1504 г., после смерти наследника престола, принца Артура и его матери, во время тяжелой болезни самого короля, многие из числа его соратников не были склонны поддержать его младшего сына (будущего Генриха VIII, которому на тот момент было всего 13 лет), опасаясь, что юный правитель не сумеет удержать власть. А йоркисты были готовы приветствовать не престоле своего претендента, графа Саффолка²⁹. По словам офицеров гарнизона Кале, обсуждавших в сентябре 1504 г. династический кризис, леди Люси «не любит короля [Генриха VII]»; благодаря ее усилиям и попустительству мужа — возможно, не желавшего портить отношения с тем, кто вполне мог вскоре оказаться его монархом — город был наводнен сторонниками Белой Розы. Офицеры были уверены, что в случае смерти Генриха VII лейтенант Кале откроет ворота города графу Саффолку и его людям³⁰. Несмотря на донос, первый Тюдор не усомнился в верности своего бывшего собрата по оружию. Однако леди Люси за свою нелояльность уже после смерти сэра Энтони (в 1507 г.) была оштрафована на 100 марок серебра³¹.

В браке сэра Энтони и леди Люси родилось пятеро детей. Учитывая детей от первых браков обоих супругов, получается поистине большая семья. Необходимо было устроить судьбу более чем 10 отпры-

²⁷ Джоан Бифорт, графиня Уэстморленд и ее старший брат Джон Бифорт, герцог Сомерсет, были незаконнорожденными детьми Джона Гонта и Кэтрин Суинфорд, узаконенными особым парламентским статутом. Джон Бифорт был предком Генриха VII Тюдора по материнской линии, и именно благодаря этому тот претендовал на родство с династией Ланкастеров.

²⁸ Потомки сэра Энтони Брауна гордились этим браком, включившим семью в круг старой английской знати. В составленной в 1615 г. родословной были упомянуты все занятые предки леди Люси Невилл, вплоть до XI в. См.: British Library (далее — BL), Harleian MS 1195. F. 1—4. Подробнее о рукописи см. часть I, главу V.

²⁹ Эдмунд де ла Пол, граф Саффолк (1472—1513), был сыном Джона де ла Пола, герцога Саффолка и Елизаветы Йоркской. С 1487 г. — претендент на английскую корону по линии Йорков. В 1501 г. бежал из Англии в Нидерланды. В 1506 г. был выдан Генриху VII эрцгерцогом Филиппом и отправлен в Тауэр. Казнен по приказу Генриха VIII в 1513 г.

³⁰ LP. Vol. I. P. 31—232.

³¹ Penn T. Winter King: the Dawn of Tudor England. L., 2012. P. 232.

сков³². Сэр Энтони пристроил Уильяма Фицуильяма (ок. 1490—1542), сына леди Люси, в свиту Генриха, герцога Йорка (будущего Генриха VIII), когда мальчику было около 10 лет, то есть, около 1500 г. Позднее к нему присоединился его собственный сын и наследник, Энтони Браун (1500—1548). Старшая дочь сэра Энтони, Энн, в 1502—1503 гг. стала фрейлиной Елизаветы Йоркской³³, а после смерти королевы была отправлена для получения подобающего придворной даме воспитания в дом Мэри Блаунт, супруги Генри Бёрчера, графа Эссекса³⁴. Этим она была обязана йоркистским связям отца и мачехи — ведь матерью графа была не кто иная, как Энн Вудвилл, — сестра Элизабет, жены Эдуарда IV Йорка и бабушки Генриха VIII.

Пребывание Энн Браун в доме графа Эссекса привело к одному из придворных скандалов начала XVI в., и парадоксальным образом немало способствовало карьере ее братьев. Речь идет о тайном браке, в который Энн вступила по собственной воле, не поставив никого в известность. Ее избранником стал Чарльз Брендон (1484—1545). Он происходил из того же круга тюдоровских придворных, что и сама Энн. Сэр Уильям Брендон и его младший брат сэр Томас вместе с ее отцом и дядей участвовали в восстании герцога Бекингэма в 1483 г., и сражались при Босуорте на стороне Генриха VII. Сэр Уильям Брендон был знаменосцем первого Тюдора и погиб в сражении. В память об отце Генрих VII взял его младшего сына Чарльза в собственную свиту (1491 г.) и воспитывал его вместе с принцами Артуром и Генрихом. Чарльз Брендон был причислен к свите принца Артура (до 1502 г.), однако не поехал с его маленьким двором в Ладлоу, а остался с младшим братом Генрихом. Именно тогда, по всей видимости, и началась его дружба с Уильямом Фицуильямом, с 1500 г. находившегося при Генрихе. Оба юноши стали товарищами по играм будущего короля. Благодаря этой дружбе Брендон познакомился и с Энн Браун, которой в 1506 г. было 16 или 17 лет. Молодые люди влюбились друг в друга (у Чарльза Брендона уже тогда была репутация сердцееда) и вступили в брак, не дожидаясь согласия родителей невесты, которых, скорее всего, не получили бы: Чарльз Брендон был младшим сыном и не имел пока ни положения, ни состояния. Брак был заключен тайно: в начале XVI в. церковное право считало браком союз мужчины и женщины, заключенный после взаимного обещания и подкрепленный вступлением в интимные отношения. Ни церковного обряда, ни присутствия священника или свидетелей, готовых подтвердить факт взаимного обещания, не требовалось.

Вскоре Энн забеременела (дочь с тем же именем родилась в 1507 г.), а Чарльз Брендон решил поправить свое финансовое положение и,

³² В данной главе речь не идет о старших детях сэра Томаса Фицуильяма Томасе и Джоне. Их жизнь была тесно связана с семьей отца и с севером Англии.

³³ *Weir A. Elizabeth of York. The First Tudor Queen. L., 2013. P. 447.*

³⁴ *Gunn S.J. Henry Bourchier, Earl of Essex (1472—1540) // Tudor Nobility / Ed. by G.W. Bernard. Manchester, 1992. P. 136—137.*

бросив жену, в 1506 г. женился вторично на женщине почти на 20 лет старше себя — на сестре леди Люси Браун Маргарет (род. 1466 г.), вдове сэра Джона Мортимера.

Нетрудно себе представить, в какую ярость пришли родственники брошенной Энн Браун. Ее отец, сэр Энтони, скончался в начале 1506 г., но его вдова и ее сын, Уильям Фицуильям, действовали решительно. В дело вовлекли патрона Энн и самого Брендона — графа Эссекса. В результате в конце 1507 г. брак Чарльза Брендона и Маргарет Мортимер был аннулирован, а неверному мужу было приказано вернуться к первой жене. Вопрос был разрешен в папской курии, причем в кратчайшие сроки, что подразумевало вмешательство в дело самых высокопоставленных лиц королевства. Чтобы законность союза Брендона и Энн Браун не вызывала никаких сомнений, родственники Энн принудили его жениться на ней вторично — на этот раз с публичной церемонией³⁵.

Трудно сказать, насколько счастливым был этот брак по принуждению. Продлился он недолго: в 1511 г. Энн умерла от родильной горячки, родив мужу еще одну дочь — Мэри. Однако ее братья — Уильям Фицуильям и сэр Энтони Браун-младший — на всю жизнь остались друзьями Брендона и его братьями по оружию, сражавшимися вместе с ним против французов и шотландцев. Он продолжал оказывать покровительство родным покойной жены годы спустя после ее смерти. А его покровительство имело большое значение: ведь в 1515 г. сэр Чарльз Брендон стал герцогом Саффолком и мужем сестры короля Марии Тюдор, вдовствующей королевы Франции. Друг детства Генриха VIII и его родственник оставался его доверенным лицом на протяжении всего царствования. Так брак, заключенный вопреки желанию семьи Браунов, стал важным фактором придворной карьеры его представителей³⁶.

Оставшись вдовой во второй раз, леди Люси Браун должна была позаботиться об удачных союзах для остальных детей. Ее дочь, Элизабет Фицуильям, между 1507 и 1510 гг. была выдана замуж за богатого йоркширского землевладельца, сэра Томаса Молеврера, а после его смерти в 1511 или 1512 г. — за сэра Николаса Харви из Айкуорта (Саффолк) (ум. 1532 г.). Харви, подобно Брендону, был младшим сыном, однако с 1513 г. входил в свиту Генриха VIII, причем относился к ближнему кругу друзей молодого короля. Позднее сэр Николас станет воином и дипломатом (послом при дворе Карла V)³⁷.

Приблизительно в тот же период (около 1508 г.) младшая сестра Элизабет, Маргарет Фицуильям была выдана замуж за сэра Уильяма Га-

³⁵ Gunn S.J. Henry Bourchier. P. 137; Penn T. Winter King: the Dawn of Tudor England. L., 2011. P. 288, 310.

³⁶ О Чарльзе Брендоне см.: Gunn S.J. Charles Brandon, Duke of Suffolk, 1484—1545. L., 1988. Благодаря бракам дочерей Энн Браун и Чарльза Брендона Энн (1507—1558) и Мэри (1511—1540/44) Брауны породнились с бароном Греем из Поуиса и лордом Монтиглом соответственно.

³⁷ <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1509—1558/member/harvey—nicholas—1491—1532>.

скойна (1469?—1551) из Гауторпа (Йоркшир). Внук (по женской линии) графа Нортумберленда, шериф Бекингэмшира и Беркшира и член парламента от своего графства, он был влиятельным человеком на севере Англии, а позднее стал казначеем могущественного кардинала Уолси (1523 г.)³⁸.

После смерти сэра Энтони важным фактором в возвышении семьи стала придворная карьера его пасынка Уильяма Фицуильяма. Друг детства Генриха VIII, он в 1512 г. отправился в Гиень под командованием своего троюродного брата Томаса Грея, маркиза Дорсета³⁹. В 1513 г. он отличился в морском бою под Брестом, а затем — при осаде Турнэ и король возвел его в рыцарское достоинство (вместе с зятем, сэром Николасом Харви). В ноябре того же года король и его супруга почтили своим присутствием его свадьбу с Мейбл Клиффорд (1492?—1551), младшей дочерью барона Генри Клиффорда (1454—1524)⁴⁰. Клиффорды были представителями старой знати; их предки прибыли в Англию вместе с Вильгельмом Завоевателем. Так тюдоровская аристократия повышала свой статус. Кроме того, Мейбл Клиффорд была фрейлиной королевы Екатерины Арагонской, и этот супружеский союз был, вероятнее всего, заключен не без вмешательства монаршей четы. Узы верности и семейная история связали Фицуильямов и Браунов с Екатериной Арагонской, во многом предопределив позиции, которые они займут в политических конфликтах 1530—40-х гг. Союз с Клиффордами был закреплён в 1521 или 1522 г., когда младшая сводная сестра сэра Уильяма Фицуильяма, Люси Браун (1501—1557) вышла замуж за брата Мейбл, сэра Томаса Клиффорда (1502—1543).

Старшей сестре, Элизабет Браун (ум. 1565 г.), нашли жениха с титулом, который к тому же мог похвастаться родством — хотя и незаконным — с правящей династией. Генри Сомерсет, граф Вустер (1499—1549), был сыном Чарльза Сомерсета — первого графа и незаконнорожденного сына Генри Бифорта, герцога Сомерсета — дяди Генриха VII. Граф Вустер, таким образом, приходился троюродным братом Генриху VIII. Благодаря браку с ним Элизабет Браун (вторая половина 1526 г.) ее семья породнилась с титулованной аристократией⁴¹.

³⁸ Calendar of the Fine Rolls, 1485—1509. P. 226, 388.

³⁹ Бабушка Дорсета по материнской линии была сестрой маркиза Монтегю, то есть, теткой леди Люси Невилл.

⁴⁰ См.: Bindoff. Vol. II. P. 142—145; Oxford Dictionary of National Biography (далее — ODNB) online: <http://www.oxforddnb.com/view/article/9663>.

⁴¹ Граф Вустер все же был гораздо выше по рангу, нежели дочь сэра Энтони Брауна. Союз был обеспечен как происхождением ее матери и серьезным приданым, так и тем фактом, что для графа это был второй (менее престижный) брак. Его первой женой была Маргарет Кортни, дочь графа Девона, племянница Екатерины Йоркской и кузина Генриха VIII. См. также ODNB online: <http://www.oxforddnb.com/view/article/26015>. Через Элизабет, графиню Вустер, и ее дочерей и внуков семья Браунов — Монтегю породнилась с аристократами первого ранга — Перси (графами Нортумберлендами) и Невиллами (баронами Лэтимерами).

Брат невесты, сэр Энтони Браун (1500—1548) к тому времени уже занимал прочные позиции при дворе. Телохранитель короля, сопровождавший посольство сэра Томаса Болейна в Париж в 1518 г., он отличился на турнирах — например, на Поле Золотой Парчи — и на полях сражений во Франции. Именно там, в бою при Морлэ (1522 г.), он получил рыцарское звание. В 1524 г. сэру Энтони было даровано звание эсквайра королевского двора. В 1526 г. он стал лейтенантом острова Мэн и джентльменом королевской опочивальни. Среди приближенных Генриха VIII его старшим коллегой при дворе и собратом по оружию во Франции был влиятельный дворянин из Сассекса, сэр Джон Гейдж из Фёрла (1479—1556). В 1525/26 г. его старшая дочь Элис стала женой сэра Энтони Брауна. Брак с ней принес семье Браун укрепление связей с влиятельным дворянством Сассекса и Сарри, а также и связи с тюдоровскими придворными династиями Гилфордов (родственников жены сэра Джона Гейджа), Дадли и Воксов из Харроудэна⁴².

Таким образом, можно констатировать, что третье поколение семьи Браун благодаря стараниям леди Люси Невилл закрепились в кругу придворных и уже начинало заключать родственные союзы с титулованной знатью. Семья продолжала повышать свой статус, и следующим шагом неизбежно должно было стать получение титула и проникновение в круг тюдоровской аристократии.

Первым заветного титула достиг, как нетрудно предположить, друг детства Генриха VIII, сэр Уильям Фицуильям. Его взлет оказался стремительным, и ему не помешали даже перипетии борьбы придворных партий, осложненные конфессиональным противостоянием. Фицуильям отличился на поле боя, и на палубе корабля — в 1520 и 1522—1523 гг. — он был вице-адмиралом, то есть, заместителем командующего английского флота, а между этими двумя назначениями выступал в роли дипломата — посла во Франции (1521—1522 гг.). По возвращении в Англию он стал членом Тайного Совета (1522 г.). В 1525—1530 гг. он был казначеем двора Генриха VIII; тогда же его назначили капитаном замка Гинь (1523—1526 гг.), лейтенантом Кале (1526—1530 гг.), а в 1526 г. наградили орденом Подвязки. В 1537 г. Генрих VIII даровал Уильяму Фицуильяму титул графа Саутхэмптона. Граф был лордом-хранителем печати (1540—1542 гг.), лордом-адмиралом (1536—1540 гг.), лейтенантом на севере во время похода английской армии против Шотландии в 1542 г. В ходе этой кампании, по пути на север, граф и скончался (в Ньюкасле, 15 октября 1542 г.)⁴³.

Верная служба графа Саутхэмптона была вознаграждена и многочисленными поместьями, многие из которых являлись бывшими монастырскими владениями. Его основным манором был Мидхёрст с домом

⁴² Potter D. Sir John Gage, Tudor Courtier and Soldier (1479—1556) // *English Historical Review* (далее — EHR). 2002. Vol. 117. P. 1109—1146; ODNB online: <http://www.oxforddnb.com/view/article/10272>.

⁴³ См. примеч. 40.

в Каудрее (Западный Сассекс), кроме того, он владел наследственными землями в северных графствах, и пожалованными ему королем поместьями в Девоне, Норхэмптоншире и Сомерсете.

Однако передавать титул и все эти владения было некому — брак с Мейбл Клиффорд оказался бездетным. Титул графа Саутхэмптона стал выморочным, а земли согласно составленному графом завещанию (1542 г.) были распределены между родственниками. Северные владения достались потомкам старшего единокровного брата, сэра Томаса Фицуильяма, погибшего в 1513 г. в сражении при Флоддене: а именно, его дочери Маргарет (1508—1557), супруге Годфри Фолджэмба (ум. 1559 г.), и внуку — сыну старшей дочери Элис, (1506—1536) сэру Годфри Фолджэмбу (1527—1584)⁴⁴. Оставил он средства и другим родственникам — своей матери, вдовствующей леди Браун, племяннице и крестнице жены Мейбл Браун (дочери сэра Энтони Брауна, см. далее), племяннику — Томасу Харви (1512?—1577?), сыну своей сестры Элизабет Фицуильям — и двоюродным сестрам по отцовской линии, леди Элизабет Боро (урожденной Фицуильям), и Кэтрин Скипуит (1484—1571), жене сэра Томаса Хинеджа⁴⁵.

Владения на юге (в Сассексе, Сарри и Хэмпшире) были завещаны в пожизненное владение графине Саутхэмптон, а после ее смерти должны были отойти сводному брату графа, сэру Энтони Брауну. Последний еще при жизни леди Мейбл выкупил у нее Каудрей (илл. 1—2), ставший с того времени родовым гнездом семейства Браунов.

Сэр Энтони к тому времени и сам стал крупным землевладельцем в графствах Сассекс и Сарри. Наследство отца было сравнительно небольшим, однако большую часть его земель составляли пожалования за службу (с центром в бывшем аббатстве Бэтл в Восточном Сассексе, илл. 3).

Карьера сэра Энтони складывалась столь же удачно, как и карьера его сводного брата, чему, безусловно, способствовало покровительство последнего, а также герцога Саффолка. Посол во Франции (1527 г.), королевский знаменосец, в 1539—1540 гг. он достиг зенита карьеры — стал конюшим и членом Тайного Совета (1539 г.), рыцарем Ордена Подвязки и капитаном джентльменов-пенсионеров (1540 г.)⁴⁶.

В 1540 г. сэр Энтони Браун овдовел, а спустя три года вступил в новый брак. Выбор супруги отражал выросший статус семьи: член Тайного совета и один из самых влиятельных придворных женился на королевской воспитаннице, подруге детских игр принцессы Елизаветы — шестнадца-

⁴⁴ Сестры Элис и Маргарет Фицуильям в 1524 г. вышли замуж за двух братьев Фолджэмб — сэра Джеймса и Годфри. Сын старшей из них, сэр Годфри Фолджэмб, унаследовал от графа Саутхэмптона родовое гнездо Фицуильямов — замок Олдуорк, который далее передавался по наследству уже в этой семье.

⁴⁵ Завещание графа Саутхэмптона хранится в Национальном Архиве: PRO, PROB 11/29/16.

⁴⁶ Личная охрана монарха. Ранее капитаном был патрон Браунов граф Эссекс. См.: Bindoff. Vol. I. P. 518—21; ODNB online: <http://www.oxforddnb.com/view/article/3665>.